

Стратегический анализ глобальных, региональных и отраслевых тенденций развития мировых финансовых систем в условиях технологической трансформации

М.К. Хабекова

Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
119992, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61

Аннотация. Процесс глобализации оказывает влияние на все сферы экономического развития стран. Стратегические тенденции активного внедрения и реализации инновационных решений нашли отражение в мировой финансовой системе. Современные предприятия, вне зависимости от отрасли, реализуют стратегию цифровых высокотехнологичных преобразований. Цифровая трансформация означает не только технологические изменения в деятельности предприятий. основополагающим фактором стратегической трансформации является изменение видения, мышления и организационной культуры. Организациям и предприятиям необходимо своевременно реагировать на изменения стратегических трендов и тенденций и эффективно использовать свои конкурентные преимущества. Технологическая трансформация ведет за собой ускорение деловой активности, снижение операционных затрат, сокращение времени и барьеров выхода компаний на новые рынки, а также позволяет удовлетворять потребности клиентов на более качественном уровне. Проанализированы глобальные, региональные и отраслевые стратегические тенденции развития мировых финансовых систем и выявлены особенности развития финансовой отрасли в условиях технологической трансформации. Проведена оценка региональных и отраслевых стратегических трендов. Выполнен анализ внедрения инновационных технологий в финансовую систему России. В ходе исследования выявлено, что мировая финансовая система характеризуется активным внедрением технологий и инноваций, а также способствует экономическому росту в условиях индустриализации.

Ключевые слова: стратегические тенденции, мировые финансовые системы, стратегия технологической трансформации, финансовые технологии, индустриализация

Strategic analysis of global, regional and industry trends in the development of global financial systems in a technological transformation

M.K. Khabekova

Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University,
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Abstract. The process of globalization has an impact on all spheres of national economics' development. Strategic trends in the active implementation and realization of innovative solutions are reflected in the global financial system. Modern enterprises regardless of industry implement a digital high-tech transformation strategy. Digital transformation doesn't mean only technological changes in the enterprises' activities. A fundamental factor in the process of strategic transformation is a change in vision, thinking, and organizational culture. Organizations and enterprises need to respond in a timely manner to changes in strategic trends and effectively use their competitive advantages. Technological transformation leads to an acceleration of business activity, reduction in operating costs and in the time and barriers for companies to enter new markets, and also allows satisfying customer needs at a higher level. The article analyzes the global strategic trends in the development of global financial systems, and also reveals features of the development of the financial industry in the context of technological transformation.

Regional and industry trends are also being evaluated. The analysis of the introduction of innovative technologies in the financial system of Russia is carried out. In the course of the study, the author comes to the result that the global financial system is characterized by the active introduction of technology and innovation.

Keywords: strategic trends, world financial system, technological transformation strategy, financial technologies, industrialization

For citation: Khabekova M.K. Strategic analysis of global, regional and industry trends in the development of global financial systems in a technological transformation. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 67–77. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-67-77

Введение

Процесс стратегирования начинается непосредственно с поискового прогнозного анализа глобальных закономерностей и трендов [1]. Такой подход позволит создать наиболее успешную, инновационную и эффективно реализуемую стратегию развития путем выявления ключевых трендов и закономерностей.

Развитые рынки капитала могут способствовать технологическому прогрессу и производительности во многих видах экономической деятельности. Во-первых, внедрение технологий требует большого количества капитала, который можно было бы легко мобилизовать в развитых финансовых системах. Тесная связь между финансовыми рынками и технологическим выбором была подчеркнута британским экономистом, лауреатом Нобелевской премии 1972 г., Дж. Р. Хиксом. Хикс [2] утверждает, что важной особенностью промышленного развития является внедрение технологий, требующих крупномасштабных капиталовложений. Финансовые рынки, которые предоставляют инвесторам возможность разделить риски, делают экономически целесообразным внедрение таких технологий. Финансовые рынки, которые обеспечивают инвесторов ликвидностью, сделали инвестиции в такие технологии осуществимыми. Таким образом, технический прогресс стран и зрелость их финансовых систем в мобилизации капитала напрямую связаны.

Высокоразвитые рынки капитала и финансовые институты способствуют внедрению долгосрочных производственных технологий за счет снижения рисков ликвидности инвесторов [3, 4]. Эффективные финансовые системы страхуют инвесторов от риска ликвидности, что приводит к финансированию более долгосрочных и рискованных, но продуктивных проектов.

Также, предоставляя возможности хеджирования и разделения рисков, финансовые рынки и институты способствуют внедрению специализированных, но высокорисковых технологий. Сен-Поль [5] предлагает модель, в которой финан-

совые рынки взаимодействуют с технологическим выбором фирмы, когда финансовые рынки допускают использование более рискованных, но и более производительных технологий, а технологический выбор, в свою очередь, влияет на жизнеспособность финансовых рынков. Таким образом, финансовые рынки и технологии стратегически дополняют друг друга, поскольку являются инструментами диверсификации рисков. Там, где рынки капитала предоставляют ограниченные и некачественные услуги по разделению рисков, диверсификация происходит за счет выбора наименее передовых технологий, которые являются как менее специализированными, так и менее продуктивными.

I. Анализ глобальных трендов

В условиях глобализации мировая экономика претерпевает значительные изменения в структуре и функциях своих основных подсистем, особенно в финансовом секторе. На первом этапе необходимо проанализировать глобальные стратегические тенденции в развитии мировых финансовых систем.

Глобализация и интеграция финансовых систем

Одной из основополагающих стратегических тенденций в развитии финансового сектора необходимо отметить процесс интеграции и глобализации мировых финансовых систем.

Д. Стиглиц [6], американский экономист, лауреат Нобелевской премии, описывает глобализацию как более тесную интеграцию стран и народов, вызванную значительным сокращением издержек перемещения и коммуникации, а также разрушением искусственных барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, знаний и людей. Стратегическими преимуществами финансовой глобализации являются формирование взаимосвязей между мировыми финансовыми центрами и углубление финансовой интеграции развивающихся стран и стран с формирующимся рынком с международными финансовыми рынками.

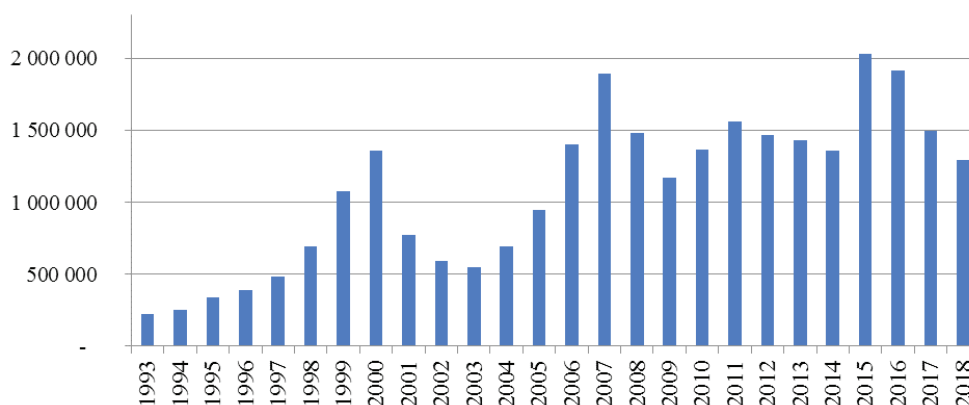

Рис. 1. Динамика мировых потоков прямых иностранных инвестиций (млн долл.)

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD.

[The dynamics of global flows of foreign direct investment (million dollars)

Source: Compiled by the author based on UNCTAD data.]

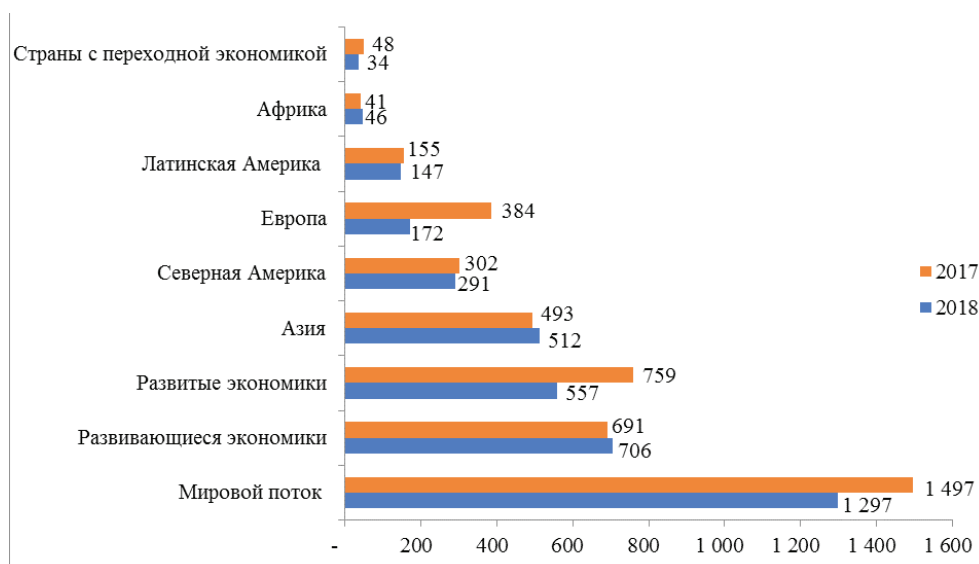

Рис. 2. Приток прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD.

[Foreign direct investment inflow (billion dollars)

Source: Compiled by the author based on UNCTAD data]

Процесс глобализации определяется тем, что в условиях рыночной экономики и международной конкуренции государства оказались в тесной взаимосвязи и одним из основных направлений стратегического развития ставят выход на мировые рынки.

Динамика изменения мировых потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (рис. 1) является одним из факторов экономического роста и развития стран, а также наглядно демонстрирует процесс взаимодействия и глобализации мировых экономик.

Потоки ПИИ (рис. 2) в развитые страны достигли самого низкого уровня за последние

15 лет, сократившись на 27 %. Такая же динамика прослеживается в изменении потоков ПИИ в Европу, которые сократились более чем вдвое, до 172 млрд долларов. В Европе несколько принимающих стран, таких как Ирландия и Швейцария, зарегистрировали отрицательный приток в размере 66 млрд долларов и 87 млрд долларов соответственно. Потоки ПИИ в Соединенное Королевство также сократились на 36 % – до 64 млрд долларов, поскольку новые инвестиции в акционерный капитал сократились вдвое. В Соединенных Штатах приток ПИИ сократился на 9 % – до 252 млрд долларов, главным образом из-за падения объема сделок трансграничных

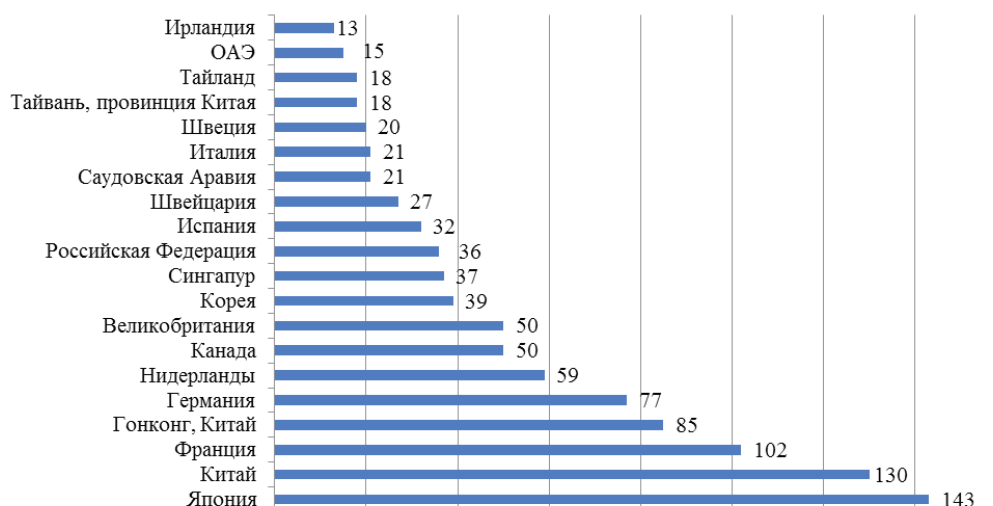

Рис. 3. Динамика прямых иностранных инвестиций (отток, млрд долл.)

Источник: Составлено автором на основе данных UNCTAD.

[Dynamics of foreign direct investment (outflow, billion dollars)]

Source: Compiled by the author based on UNCTAD data]

слияний и поглощений. Одновременно приток прямых иностранных инвестиций в Австралию достиг рекордного уровня в 60 млрд долларов.

Потоки ПИИ в развивающиеся страны оставались стабильными, увеличившись на 2 % – до 706 млрд долларов. В развивающихся странах Азии и Африки отмечен более высокий приток ПИИ в 2018 г., в то время как ПИИ сократились в Латинской Америке и Карибском бассейне. Развивающаяся Азия, которая уже является крупнейшим регионом – получателем потоков ПИИ, зарегистрировала рост ПИИ на 4 % – до 512 млрд долларов в 2018 г., причем положительный рост наблюдается во всех субрегионах. Китай – крупнейший получатель ПИИ из развивающихся стран – привлек 139 млрд долларов.

Японские международные корпорации стали крупнейшими инвесторами в мире в условиях сокращения внешних ПИИ на 11 % – до 143 млрд долларов. Отток средств из капитала компаний Соединенного Королевства (рис. 3) сократился до 50 млрд долларов – с 118 млрд долларов в 2017 г., несмотря на значительный рост трансграничных слияний и поглощений. Инвестиции китайских компаний сокращаются второй год подряд – на 18 % – до 130 млрд долларов в результате проводимой правительством политики по ограничению иностранных инвестиций. Страна тем не менее является вторым по величине инвестором в мире после Японии. Поступающие ПИИ из Западной Азии в 2018 г. достигли исторического максимума в 49 млрд долларов, причем основной причи-

ной роста стали МНП из Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Турции. ПИИ из Саудовской Аравии почти утроились – до 21 млрд долларов, главным образом в области технологий, финансов и инфраструктуры.

Быстрое распространение технологий

Следующей глобальной стратегической тенденцией необходимо выделить быстрое распространение информационных технологий и смену технологической парадигмы [7].

Сегодня в мире насчитывается 5,11 млрд уникальных мобильных пользователей, что на 100 млн (2 %) больше, чем в прошлом году, а количество пользователей сети Интернет составило 4,39 млрд пользователей, что на 366 млн (9 %) человек больше по сравнению с январем 2018 г. [8].

Теперь, в современную, более продвинутую эпоху цифровых технологий мобильные технологии и развитие науки о данных привели к беспрецедентным уровням связи между персональными устройствами и банковскими приложениями, системами и платформами, глубоко изменив общество и, следовательно, компании, которые способствуют развитию экономики. Сочетание этих новых технологий оказало значительное влияние на инфраструктуру компании, в частности благодаря быстро развивающимся подключенным решениям, таким как облачные вычисления.

Индустрия финансовых услуг является лидером в области внедрения и использования

Уровень внедрения финансовых технологий [The level of implementation of financial technology]			
Китай	87 %	Бразилия	64 %
Индия	87 %	Германия	64 %
Российская Федерация	82 %	Швеция	64 %
Южная Африка	82 %	Швейцария	64 %
Колумбия	76 %	Австралия	58 %
Перу	75 %	Испания	56 %
Мексика	72 %	Италия	51 %
Аргентина	67 %	Канада	50 %
Гонконг	67 %	США	46 %
Сингапур	67 %	Бельгия и Люксембург	42 %
Южная Корея	67 %	Франция	35 %
Чили	66 %	Япония	34 %

Источник: Global FinTech Adoption Index 2019 EY.

информационных технологий. От автоматизации и электронных пользовательских устройств, таких как банкоматы, до онлайн-банкинга и электронных платежей этот сектор активно развивается, создавая товары и услуги как для потребителей, так и для государства в целом.

Не только крупные компании, но и финансовые институты выделяют цифровую трансформацию как один из главных приоритетов стратегии развития. Реализация стратегии цифровой трансформации требует преобразования во всех элементах функционирования компании, от операционной деятельности до организационной структуры, при этом она должна быть согласована с общей стратегией развития компании.

Стратегии цифровой трансформации разделяют на несколько групп [9] в зависимости от области изменений:

- использование технологий;
- изменения в создании стоимости;
- структурные изменения;
- финансовые аспекты.

Для наиболее эффективной реализации стратегии цифровой трансформации необходимо правильно оценить существующие стратегические возможности, а также технические и технологические ресурсы.

II. Анализ региональных трендов

Особенности по группе стран

Эффективно функционирующие финансовые рынки играют важную роль в долгосрочном экономическом росте страны. Различные модели финансовых рынков отличаются характером регулирования, структурой финансовых источников и методов привлечения капитала корпорациями, а также связанным с ними поведением инвесторов и эмитентов (компаний).

Страны с формирующимся рынком

Несмотря на то что страны с формирующимся рынком, как правило, характеризуются высокими темпами экономического роста, финансовые системы этих стран сталкиваются с рядом сложностей в процессе цифровой трансформации [10, 11]:

- низкий уровень проникновения финансовых услуг;
- низкие доходы населения;
- недостаточный уровень финансовой грамотности;
- неразвитость технологических экосистем.

Конечно, не все эти факторы и не в равной степени присутствуют в странах с формирующимся рынком, однако все они представляют собой стратегические возможности для эффективного внедрения и развития финансовых технологий в экономиках этих стран.

Участники рынка финансовых технологий не состоят только из компаний на ранней стадии привлечения капитала. Это полноценно функционирующие компании с эффективными стратегиями развития, профессиональным управлением, высокими операционными возможностями, а также широким набором продуктов и глобальным охватом. Согласно ежегодному отчету консалтинговой компании Ernst&Young, страны с формирующимся рынком являются лидерами по уровню внедрения финансовых технологий (таблица).

В Китае и Индии уровень внедрения финансовых технологий составляет 87 %. За ними следуют Россия и Южная Африка с показателями в 82 %. Среди развитых стран во внедрении финансовых технологий лидируют Нидерланды, Великобритания и Ирландия, что отчасти отражает развитие открытой банковской системы в Европе.

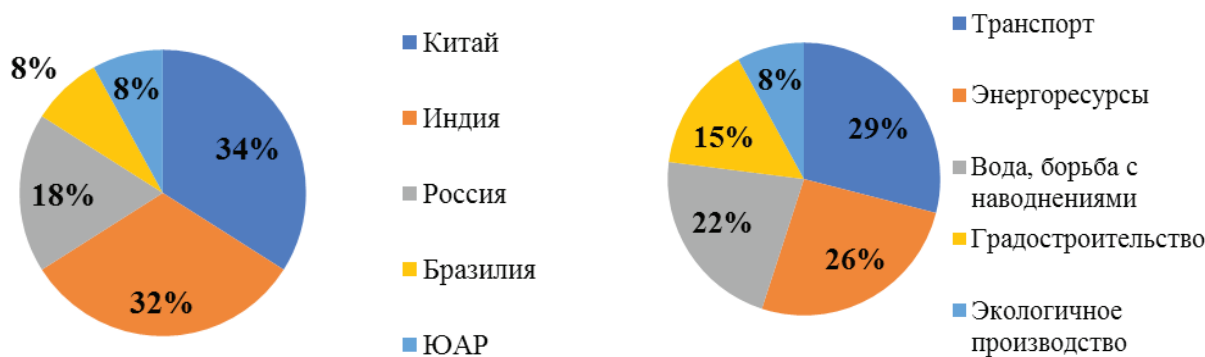

Рис. 4. Структура одобренных займов по странам и секторам экономики на 1 марта 2019 г.

Источник: Данные Нового банка развития БРИКС [12].

[Structure of approved loans by countries and sectors of the economy (March 1, 2019)

Source: Data from the BRICS New Development Bank]

Внедрение финансовых технологий и инноваций является приоритетным направлением развития многих стран. Для развивающихся стран и стран с формирующимся рынком доступ к инновационным финансовым услугам и технологиям позволяет создать и развить эффективную инфраструктуру финансового сектора: микроплатежи, открытие сберегательных счетов и кредиты для малого и среднего бизнеса. Страны начинают принимать законопроекты о регулировании компаний, реализующих финансовые технологии, и первыми среди них являются компании стран с формирующимся рынком.

Растущее присутствие компаний, реализующих инновации на формирующихся рынках, способствует повышению их конкурентоспособности, стимулируя традиционные банковские системы адаптировать свои услуги для удовлетворения потребностей клиентов в новой среде. Многие традиционные финансовые институты адаптируют свои стратегии к росту инновационных, технологических финансовых компаний, рассматривая их в основном как возможности для сотрудничества, а не как угрозу.

Страны БРИКС

Наличие активного финансового рынка помогает странам привлекать средства и управлять своими финансовыми рисками экономически эффективным способом. Страны БРИКС вместе составляют почти 50 % населения мира и около трети мирового ВВП.

Странами БРИКС была создана международная финансовая организация – Новый банк развития, целью которого является финансирование проектов инфраструктуры, а также государственных и экологических проектов в государствах группы и развивающихся странах.

Общая сумма одобренных займов на начало 2019 г. составила 8,4 млрд долларов на 30 проектов во всех странах группы [12]. Треть выданных Новым банком развития займов (рис. 4) направлена на проекты развития транспорта и инфраструктурные проекты, а также на проекты, связанные с энергоресурсами, водой и экологией.

Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка также разрабатывают общую платежную систему, предназначенную для использования в любой из пяти стран с национальной валютой. Первоначально интеграция платежных систем будет осуществляться в целях создания единой платформы для розничных платежей и переводов в странах БРИКС.

Стратегия интеграции национальных платежных систем группы стран позволит также снизить уровень операционного риска в условиях санкционного давления. Кроме того, платформа, на базе которой организуется взаимодействие, представляет собой технологическую инновацию и позволит успешно конкурировать с традиционными банками в сфере финансовых услуг и финансового сектора.

Российская Федерация

В России национальная платежная система (НПС) «Мир» была создана 23 июля 2014 г. По состоянию на 2018 год в России было выпущено более 53 млн платежных карт «Мир» [13]. НПС «Мир» – один из крупнейших проектов в финансовой сфере в России. Доля карт «Мир» в общем объеме транзакций в среднем по стране – 16 %, количество банков, использующих карты «Мир», – 322.

НПС «Мир» обеспечивает безопасность данных, так как вся информация о клиентах хранится на территории государства. Также НПС

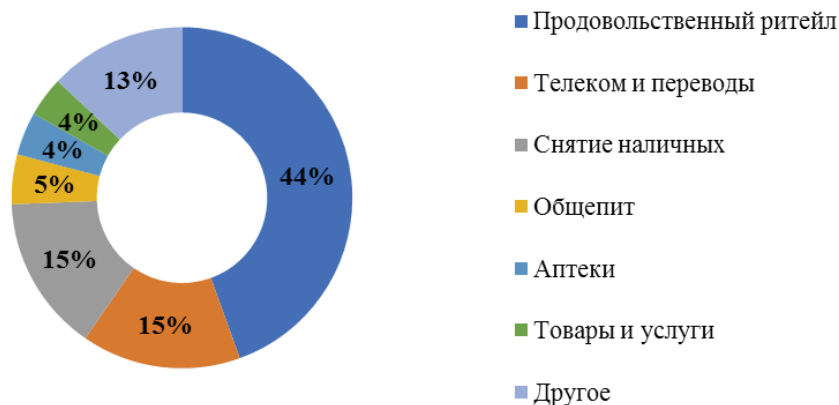

Рис. 5. Использование карты «МИР»

Источник: данные Национальной системы платежных карт.

[Using the MIR card

Source: National Payment Card System]

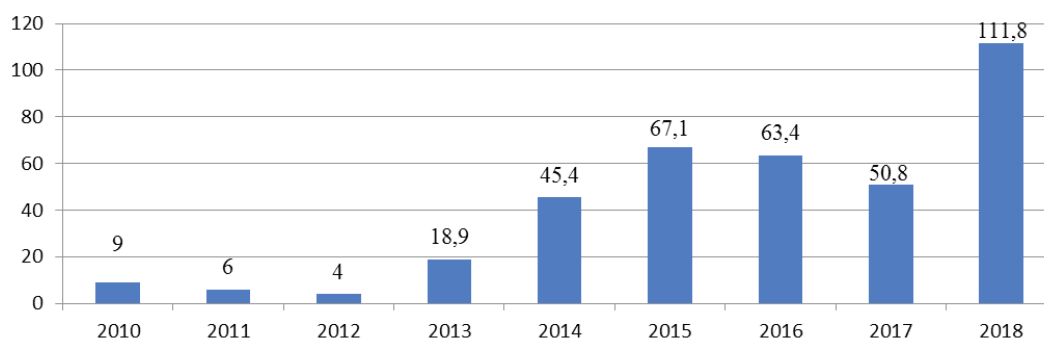

Рис. 6. Общий объем инвестиций в компании, реализующие финансовые технологии (млрд долл.)

Источник: KPMG; CB Insights Pulse of Fintech 2018.

[Total investment in companies implementing financial technologies (billion dollars)

Source: KPMG; CB Insights Pulse of Fintech 2018]

является гарантом независимости от внешней экономической и политической ситуации, вводимых санкций и прочих стратегических системных рисков.

Структура использования платежной карты показывает (рис. 5), что 44 % от всего объема оплат картой НПС приходится на продовольственные товары и по 15 % – на переводы средств и снятие наличных.

Создание эффективно функционирующей национальной платежной системы, несомненно, предоставит возможность для реализации потенциала банковского сектора и национальной экономики в целом.

III. Анализ отраслевых трендов

Банки и финансовые институты находятся в процессе трансформации в сложные, высокотехнологичные организации, предоставляющие

широкий спектр услуг как внутри финансовой системы, так и на международных рынках.

В условиях реализации новейших технологий банки и другие финансовые институты работают над выявлением новых ниш, разработкой индивидуальных услуг, разработкой и реализацией инновационных стратегий развития и освоением новых стратегических возможностей для отрасли.

Технологическая трансформация финансовых услуг

Финансовая система характеризуется непрерывным внедрением инноваций. Последовательный перевод услуг на цифровую платформу делает их более доступными для пользователей, сократит затраты, а также предоставит самим финансовым институтам возможность получать и обрабатывать данные для принятия более эффективных стратегических решений.

Инвестиции в отрасль достигли нового рекорда. В инновационные компании, занимающиеся технологическими инновациями в финансовом секторе, было вложено 111,8 млрд долларов (рис. 6), что является резким увеличением по сравнению с 51 млрд долларов в предыдущем году.

Финансовые технологии представляют собой одно из наиболее важных нововведений в финансовой индустрии и характеризуются высокими темпами развития. В условиях постоянного развития экономики, поддержки регулирующих органов и развития информационных технологий финансовая система способна измениться за счет сокращения расходов, повышения качества предоставляемых услуг и создания более стабильной финансовой инфраструктуры.

Современные финансовые технологии позволили ускорить и в значительной мере упростить процессы кредитования и трансфера капитала, практически стерев границы между участниками процесса.

Ключевые технологические тенденции в финансовом секторе можно объединить в несколько групп:

1) Машинное обучение.

Финансовые учреждения все чаще стремятся использовать методы машинного обучения для управления активами и анализа данных отчетности и неструктурированной информации. Способность методов машинного обучения анализировать очень большие объемы данных, предлагая высокую степень детализации и глубины прогнозного анализа, может значительно улучшить аналитические возможности в областях управления рисками и соблюдения нормативных требований, таких как обнаружение отмывания денег и моделирование кредитного риска.

2) Роботизация процессов.

Участники финансовой системы полагаются на услуги автоматизированной платформы, предоставляющей финансовые консультации, для оптимизации инвестиционных портфелей на основе индивидуальных целей и предпочтений, регулярно корректируют их и регистрируют дополнительные результаты, а также правильно распределяют ресурсы для каждого этапа финансовой деятельности клиента.

3) Использование искусственного интеллекта.

Автономный выбор наилучшей методологии позволяет банкам динамически адаптироваться к новой информации и формировать полный финансовый профиль своих клиентов, включая кредитоспособность, долговую способность и склонность к риску для финансово-

го планирования. Кроме того, искусственный интеллект может помочь банкам быстро адаптироваться к потребностям клиентов и предоставлять лучшие предложения с учетом фактора времени, динамически изменяясь по мере развития предпочтений клиента.

4) Цифровые платежи.

Область использования цифровых платежей значительно расширилась благодаря технологии бесконтактных платежных карт и появлению новых услуг от финансовых и технологических игроков, изменивших способы осуществления финансовых транзакций частными лицами и предприятиями. Цифровые платежи вытесняют наличные деньги из оборота. Во многом это обусловлено тем, что каналы электронной коммерции и бесконтактные способы оплаты (карточные или мобильные устройства) становятся все более распространенными.

Конкуренция между традиционными банковскими услугами и финансовыми технологиями

Структурные технологические изменения, несомненно, усилили давление на традиционную банковскую систему и представляли новую отрасль финансовых технологий как угрозу. Новые цифровые технологии автоматизируют широкий спектр финансовой деятельности и могут предоставлять новые, экономически эффективные продукты в некоторых сферах финансового сектора начиная от кредитования и управления активами и заканчивая консультацией по вопросам формирования инвестиционного портфеля и платежной системой. Несмотря на это, финансовая индустрия начала процесс адаптации к изменениям, активного внедрения инноваций и сотрудничества с технологическими компаниями. Крупные мировые банки используют множество подходов к взаимодействию с компаниями отрасли финансовых технологий. Они надеются сократить свои долгосрочные расходы, одновременно защищая свою долю на рынке, внедряя инновационные банковские продукты для своих клиентов. Чтобы сотрудничать с такими компаниями и обеспечивать действительно трансформационную ценность, банкам необходимо четко понимать модель, объем и функции инноваций, приобретения и использования технологий. Банкам также необходимо определить способ взаимодействия с технологическими компаниями, учитывая особенности и конкурентные преимущества соответствующих организаций.

Консалтинговая компания Ernst&Young представила региональную модель взаимодей-

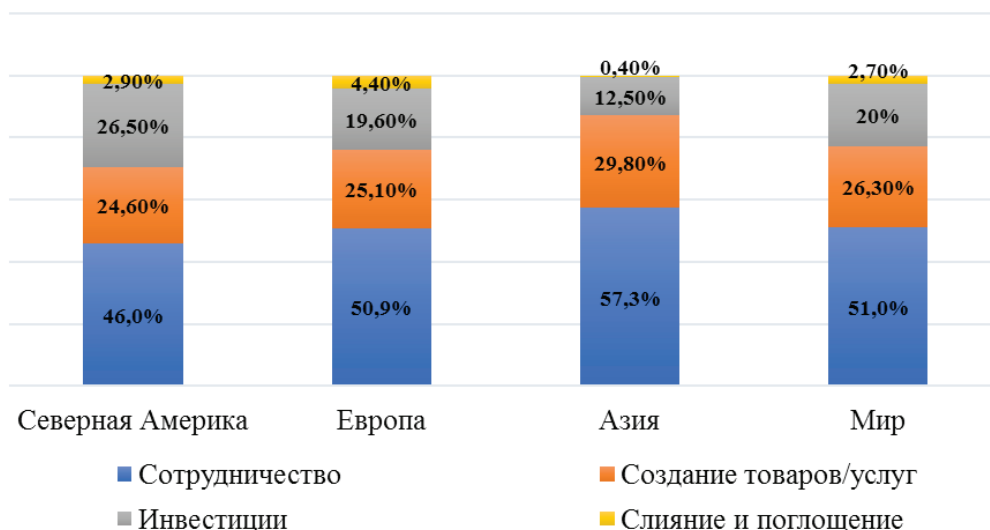

Рис. 7. Модель взаимодействия по регионам

Источник: Отчет EY «Unleashing the potential of FinTech in banking» [14].

[Interaction model by region

Source: EY Report “Unleashing the potential of FinTech in banking”]

ствия между традиционной банковской системой и компаниями, реализующими финансовые технологии.

Исследование компании показывает (рис. 7), что сотрудничество является предпочтительной стратегией взаимодействия. Совместный подход позволяет банкам разрабатывать новые технологические стандарты, которые они могут принять в будущем.

Кроме того, анализ показывает, что крупные банки в Азиатско-Тихоокеанском регионе более сосредоточены на разработке собственных продуктов, особенно в области цифровых платежей, для обслуживания сегмента клиентов в регионах с недостаточным количеством банков. Североамериканские банки предпочитают инвестиции, а не разработку продуктов, а ряд крупных банков США вложили средства в стартапы в отрасли финансовых технологий. Европейские банки придерживаются сбалансированного подхода и могут быть более склонны сделать слияния и поглощения частью своей стратегии взаимодействия с технологическими компаниями.

Банки также часто возглавляют или участвуют в акселераторах, инкубаторах и учебных программах, чтобы получить доступ к технологиям и кадрам, не приобретая какой-либо значительной доли в компаниях. Для компаний отрасли финансовых технологий такие соглашения обеспечивают легкий доступ к ресурсам, данным, финансированию, пространству и сетевым возможностям для тестирования и демонстрации их прототипов.

Заключение

Мировая финансовая система находится на этапе технологической революции, которая характеризуется высокими темпами появления и использования технологических разработок. Банки в сотрудничестве с технологическими компаниями постоянно предлагают инновационные продукты и услуги, а потребители, в свою очередь, быстро адаптируются к финансовым технологическим инновациям. Использование инноваций не только позволяет снизить операционные расходы для финансовых институтов, но и имеет общественный эффект. Распространение финансовых технологий увеличилось во всем мире, тем самым значительно облегчив потребителям доступ к финансовым ресурсам и капиталу и увеличив ценность самих потребителей для отрасли. Таким образом, качественно функционирующие и регулируемые финансовые институты и рынки позволяют повысить эффективность распределения средств в отрасли экономики, в том числе в отрасли промышленности.

Современные финансовые технологии представляют собой вновь создаваемые стратегические конкурентные преимущества. В условиях борьбы за рынок и потребителей банкам и другим финансовым институтам предстоит эффективно использовать фактор времени, чтобы вовремя выявить и внедрить необходимые финансовые инновации.

Библиографический список

1. *Квинт В.* Концепция стратегирования. Т.1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
2. *Hicks R.* A Theory of Economic History. Oxford, U.K.: Clarendon Press, 1969. 181 p.
3. *Bencivenga V., Smith B.* Financial Intermediation and Endogenous Growth // The Review of Economic Studies. 1991. V. 58. No. 2. Pp. 195–209.
4. *Greenwood J., Jovanovic B.* Financial Development, Growth, and the Distribution of Income // Journal of Political Economy. 1990. V. 98. No. 5. Pp. 1076–1107.
5. *Saint-Paul G.* Technological Choice, Financial Markets and Economic Development. European // Economic Review. 1992. V. 36. Pp. 763–781.
6. *Stiglitz J.E.* Globalization and its Discontents. New York: Norton, 2002. 282 p.
7. Global FinTech Report 2017. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>
8. Global Digital Overview, January 2019. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview>
9. *Matt C., Hess T. & Benlian A.* Digital Transformation Strategies // Business & Information Systems Engineering. 2015. V. 57. No. 5. Pp. 339–343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5
10. International Finance Corporation World Bank Group. Digital Financial Services: Challenges and Opportunities for Emerging Market Banks. 2017. EMCompass. No. 42. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30368>
11. *Cirkel A.M., Santabárbara D.* European Central Bank. Domestic Financial Development in Emerging Economies Evidence and Implications. 2009. ECB Occasional Paper. No. 102. 63 p.
12. New Development Bank NDB. Annual Report 2018. URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2019/07/NDB-AR2018.pdf>
13. Годовой отчет АО «Национальная система платежных карт» за 2018 год. URL: <https://mironline.ru/upload/iblock/f21/f2183f22db0c2cc9103d4052dc8129b4.pdf>
14. Unleashing the potential of FinTech in banking EY. URL: [ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-unleashing-the-potential-of-fintech-in-banking/%24File/ey-unleashing-the-potential-of-fin-tech-in-banking.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-unleashing-the-potential-of-fintech-in-banking/%24File/ey-unleashing-the-potential-of-fin-tech-in-banking.pdf)

References:

1. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 1. SPb.: NWIM RANEPА, 2019. 132 p. (In Russ.)
2. Hicks R. A Theory of Economic History. Oxford, U.K.: Clarendon Press, 1969. 181 p.
3. Bencivenga V. and B. Smith B. 1991. Financial Intermediation and Endogenous Growth. *The Review of Economic Studies*. 1991. Vol. 58. No. 2. Pp. 195–209.
4. Greenwood J., Jovanovic B. 1990. Financial Development, Growth, and the Distribution of Income. *Journal of Political Economy*, 1990. Vol. 98. No. 5. Pp. 1076–1107.
5. Saint-Paul, G. Technological Choice, Financial Markets and Economic Development. European. *Economic Review*. 1992. Vol. 36. Pp. 763–781.
6. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. New York: Norton, 2002. 284 p.
7. Global FinTech Report 2017. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>
8. Global Digital Overview, January 2019. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview>
9. Matt C., Hess T. & Benlian A. *Digital Transformation Strategies*. *Business & Information Systems Engineering*, 2015. Vol. 57. No. 5. Pp. 339–343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5
10. International Finance Corporation World Bank Group. Digital Financial Services: Challenges and Opportunities for Emerging Market Banks. 2017. EMCompass. No. 42. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30368>
11. Cirkel A.M., Santabárbara D. European Central Bank. Domestic Financial Development in Emerging Economies Evidence and Implications. 2009. *ECB Occasional Paper*. No. 102. 63 p.
12. New Development Bank NDB. Annual Report 2018. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2019/07/NDB-AR2018.pdf>
13. Annual report of the National Payment Card System JSC for 2018. Available at: <https://mironline.ru/upload/iblock/f21/f2183f22db0c2cc9103d4052dc8129b4.pdf> (In Russ.)
14. Unleashing the potential of FinTech in banking EY. Available at: [ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-unleashing-the-potential-of-fintech-in-banking/%24File/ey-unleashing-the-potential-of-fin-tech-in-banking.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-unleashing-the-potential-of-fintech-in-banking/%24File/ey-unleashing-the-potential-of-fin-tech-in-banking.pdf)

Информация об авторе / Information about the author

Хабекова Мадина Крымовна – преподаватель кафедры Экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, m.khabekova@gmail.com, Московская Школа Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, 119992, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61

Madina K. Khabekova – Lecturer, Department of Economic and Financial Strategy, Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University, m.khabekova@gmail.com, 1-61 Leninskie Gory, Moscow 119992, Russia

Поступила в редакцию 08.10.2019 г.; после доработки 02.03.2020 г.; принята к публикации 05.03.2020 г.